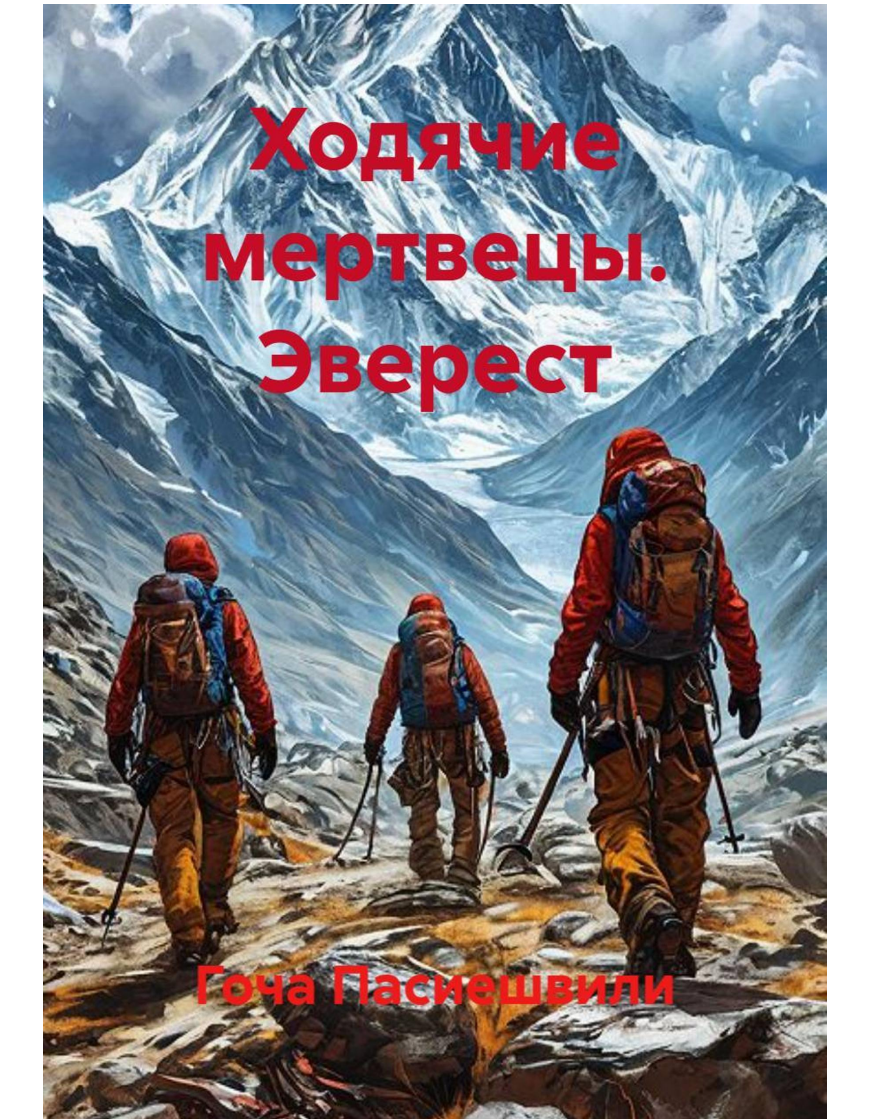


An artistic illustration of three mountaineers in red and orange gear with large backpacks, walking away from the viewer on a rocky, snow-dusted mountain path. In the background, a massive, jagged snow-capped mountain peak rises against a cloudy sky. The scene is dramatic and emphasizes the scale and danger of high-altitude mountaineering.

Ходячие мертвецы. Эверест

Гоча Пасиешвили

Гоча Пасиешвили

Ходячие мертвецы. Эверест

<https://litres.ru/73792456>

SelfPub; 2026

Аннотация

Группа ученых получила финансирование от правительства Непала. Им необходимо придумать, как очистить Эверест от трупов альпинистов. Но что-то пошло не так.....и трупы ожили. У трупов нет памяти, нет личности. Но их тела помнят последний маршрут при жизни — путь вниз, к цивилизации.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Гоча Пасиешвили

Ходячие мертвецы. Эверест

Глава

1. ТОТ, КТО ВСТАЛ

Лёд держал его двадцать восемь лет.

Он лежал в на склоне Юго-Восточного хребта на высоте 8480 метров, левым боком к скале, правой рукой вцепившись в обрывок верёвки. Вокруг него за десятилетия выросла ледяная корка толщиной в ладонь. Альпинисты, проходившие мимо, называли его «Зелёные ботинки» — по обуви, которую он надел в последний день своей жизни.

Его лицо почернело и усохло. Глаза ввалились, губы стянулись в оскал. Внутри не осталось ни воды, ни крови, ни воздуха — только замороженные ткани, похожие на старую кожу. Он не думал, не чувствовал, не помнил. Его тело было вещью. Ориентиром. Частью горы.

Первое, что дрогнуло, — правый указательный палец.

Дёрнулся, как лапка мёртвого паука, когда по ней пропускают ток. Потом рука сжалась в кулак — медленно, с хрустом ледяных кристаллов, ломающих суставы. Ледяная корка треснула. Рука освободилась.

Никакой мысли. Никакой души. Только древний, достав-

шийся от первых рептилий, примитивный код: встать, двигаться, тепло.

Лёд трескался по всему телу. «Зелёные ботинки» разогнул спину — позвонки хрустнули, как сухие ветки. Голова оторвалась от скалы, застывшая шея издала звук ломающегося пластика. Его тело село. Снег посыпался с плеч.

Глаза не видели. Они давно превратились в две изюмины, покрытые льдом. Но он чувствовал. Там, внизу, за сотни метров, за скалы и ледопады, пульсировало тепло. Много тепла. Тепло, которое манило, как свет манит мотылька.

«Зелёные ботинки» встал.

Правая нога отказала сразу — колено было раздроблено старым падением. Опёрся на левую, шагнул, упал. Встал снова.

Ледоруб, зажатый в левой руке, вмёрз в перчатку намертво. Он волочил его за собой, и металл звенел по камням.

Внизу, в двухстах метрах, лежала следующая мёртвая женщина в пурпурной куртке. Её тело было целее, но тоже вмерзло в лёд. Когда «Зелёные ботинки» проползал мимо, она дёрнулась. Её правая рука оторвалась от склона и схватила его за ботинок.

Он не обратил внимания. «Зелёные ботинки» полз дальше. Его примитивная навигация не включала сородичей — только тепло. Живое тепло.

Женщина в пурпурной куртке начала выдираться из льда сама. Её движения были неуклюжими, как у новорождённо-

го жеребёнка. Она не понимала, зачем встаёт. Просто вставала и пошла за ним.

Через час их было пятеро.

Через два — пятнадцать.

Они спускались гуськом, не глядя друг на друга, не издавая ни звука. Некоторые потеряли конечности по пути — руки отваливались от старости, ноги переламывались на камнях. Но они продолжали двигаться. Даже те, кто превратился в обрубок, — они отталкивались от снега культиями, оставляя за собой полосы, которые тут же заметались снегом.

Тела не чувствовали холода, ведь сами были холодом.

На высоте 8000 метров ветер стих. И тут он — тот, кто был когда-то человеком в зелёных ботинках — впервые уловил запах. Не запах — вибрацию. Голоса. Живые голоса, смех, лязг посуды, гул генератора.

Лагерь IV.

Там были они. Тёплые.

Он ускорился.

Позади него, переваливаясь, как стадо слепых зверей, шли остальные. Их ноги — или то, что от них осталось — мерно стучали по льду. Стук. Пауза. Стук. Пауза.

Первый живой, который их заметил, был молодой шерпа по имени Дава. Он вышел из палатки помочиться, застегнул молнию на куртке, поднял голову — и замер.

— Охринеть!!, — выдохнул он.

Из темноты, подсвеченные снизу фонарями лагеря, на

него шли и ползли тела. Безликие, сосульчатые, некоторые с открытыми ртами, полными льда. Впереди полз — старый знакомый «Зелёные ботинки».

Дава попятился, нащупал рацию.

— Лагерь IV, это Дава. У нас... у нас гости.

— Какие гости? — отозвался сонный голос координатора.

— Мертвецы, они спускаются с Эвереста!!!.

Он хотел добавить что-то ещё, но в этот момент первый труп ступил на территорию лагеря. Ледоруб, вмёрзший в его руку, звякнул о кислородный баллон. Звук был резкий, как выстрел.

Дава закричал.

Труп не обратил внимания. Он полз на тепло — на красную нейлоновую палатку, из которой лился жёлтый свет и пахло кипящим шоколадом. Другие прошли мимо Давы, не повернув головы. «Зелёные ботинки» ткнулся лицом в стенку палатки, нащупал молнию, дёрнул.

Внутри спали четверо американских альпинистов.

— Эй! — заорал один из них, просыпаясь. — Какого чёрта?

Труп заполз внутрь.

Он не хотел их убивать. Он не хотел ничего. Он просто искал источник тепла, а источником был спящий человек. Труп накрыл его собой, как одеялом, прижимаясь холодной, твёрдой грудью к живой, пульсирующей груди.

Американец забился, закричал, начал отталкивать. Ледя-

ные пальцы вцепились в его куртку. Тогда американец ударил. Кулак попал в лицо трупa, и нижняя челюсть отвалилась и покатилась по полу палатки.

Труп на секунду замер. В его повреждённом, баснословно древнем мозгу что-то щёлкнуло. Удар. Препятствие. Угроза. Инстинкт защиты включился так же примитивно, как инстинкт тепла.

Он поднял ледоруб.

И опустил.

Кровь брызнула на нейлон, горячая, парящая на морозе. Труп подумал секунду, потом развернулся и выполз из палатки. Его работа здесь была не убивать. Его работа была идти дальше. Туда, где ещё больше тепла. Туда, где внизу, за много километров, светились огни Намче-Базара, Луклы, Катманду.

Он пополз к краю лагеря и начал спуск по ледопаду.

За ним, оставляя в снегу кровавые отпечатки ладоней, ползли, ковыляли, переваливались остальные.

Никто из них не обернулся на крики, доносившиеся из разорванной палатки.

Никто из них не услышал выстрелов, которые через десять минут разбудили весь лагерь.

Они просто шли.

Вниз. К теплу. К дому.

2. КРАСНЫЙ СНЕГ

Лагерь IV проснулся не от будильников — от запаха крови.

Первым заорал координатор. Он вылез из своей палатки, чтобы узнать, что за шум, и наткнулся на тело американца, вывалившееся наружу. Грудная клетка была вскрыта ледорубом, но крови почти не было — она мгновенно замерзала на морозе, превращаясь в розовую ледяную корку.

— Тревога! — закричал координатор. — Всем встать! Нападение!

Из палаток выскакивали заспанные альпинисты, шерпы, повара. Кто-то с ножами, кто-то с ледорубами, один американец выбежал голым по пояс, размахивая газовым баллоном.

— Где? Кто?

— Трупы! — ответил запыхавшийся Дава, показывая в темноту. — Они встали и пошли! Я видел!

— Ты обдолбался, шерпа? — рявкнул американец.

Дава не ответил. Он смотрел вниз по склону, туда, где в темноте всё ещё мелькали силуэты. Их было уже не пятнадцать. Их стало больше. Откуда-то из трещин выползали новые — старые, древние, покрытые слоем льда за десятилетия. Они собирались в стаю, как лемминги, и двигались на юг.

— Их нужно остановить, — сказал кто-то.

— Чем? Пули не берут.

— Бери ледоруб, руби башку.

Лина Восс стояла у входа в свою палатку, прижимая к груди планшет с показателями бактерий. Это было всего неделю назад:

Вертолёт «Ми-17» армии Непала завис в двадцати метрах над Южным седлом. Ледяная крошка хлестала по иллюминаторам, и Лина Восс в который раз подумала, что они все здесь — идиоты.

— Начинаем распыление! — крикнул пилот в гарнитуру.

Лина прижалась к холодному стеклу. Внизу, на восьмистысячной высоте, лежала мёртвая зона. Она знала каждое тело по отчётам: «Зелёные ботинки» — труп индийского альпиниста, тридцать лет служивший ориентиром; женщина в пурпурной куртке, которую называли «Спящая красавица»; разбросанные останки экспедиции девяносто шестого года. Двести, триста, четыреста тел — никто не считал точно. Гора превратилась в кладбище.

— Боже, какой позор, — прошептала она, хотя никто не слышал.

Вниз ушли три дрона. Из их брюх вырвался серебристый аэрозоль — бактерии *Cryo-Clean-7*, её детище. Разработанные в лаборатории Боулдера, они должны были за неделю превратить мёртвую плоть в безвредный органический компост. Чисто, тихо, уважительно. Правительство Непала заплатило их компании двенадцать миллионов долларов.

— Распыление завершено, — доложил техник. — Датчики показывают равномерное покрытие.

Она не верила своим глазам. Данные спутникового мониторинга показывали, что *Cryo-Clean-7* мутировали. Ультрафиолет, холод, анаэробная среда — всё сложилось в идеальный шторм.

— Не подходите к ним близко, — крикнула она. — Они не нападают, если их не трогать!

— Слишком поздно, доктор, — ответил Пемба Норбу, выходя из тени.

Он держал в руке окровавленный ледоруб. Рядом с ним лежал труп женщины в пурпурной куртке — та самая, которая ползла за «Зелёными ботинками». Пемба отрубил ей голову одним ударом.

— Они не люди, — сказал он спокойно. — Но они опасны.

— Откуда ты знаешь?

— Я видел, как один разорвал палатку. Он искал тепло. А когда его ударили — он убил. Просто потому, что ему помешали.

Лица побледнела.

— Значит, они не злые. Они просто... слепые.

— Слепые и голодные до тепла. Как мотыльки на свет. Но мотыльки не убивают.

В этот момент снизу донёсся новый крик. Кто-то из альпинистов решил выследить колонну мертвецов и забрёл слишком далеко. Теперь его окружили. Четыре трупа — двое без рук, один без половины лица, четвёртый — ребёнок с плюшевым мишкой — медленно смыкали кольцо.

— Помогите! — кричал альпинист, размахивая факелом.

— Не стреляйте! — заорала Лина. — Вы привлечёте их!

Но было поздно. Молодой солдат из охраны лагеря нажал на спуск. Автоматная очередь прошила воздух, пули застучали по льду. Трупы на секунду замерли, повернули головы на звук — и рванули к солдату.

— Беги! — крикнул Пемба.

Солдат побежал, но споткнулся об оттяжку палатки. Первый труп — тот самый ребёнок — настиг его через три секунды. Он не убивал. Он просто лёг на солдата сверху, прижимаясь к его тёплой шее своими ледяными пальцами. Солдат забился, закричал, начал отбиваться. Ударил ребёнка в лицо. Ребёнок ответил — укусил. Не из злобы. Из инстинкта.

— Оттащите его! — заорал координатор.

Пемба подбежал, схватил ребёнка за шиворот и отшвырнул в сторону. Ребёнок покатился по снегу, встал и снова пошёл к теплу.

— В вертолёт! — скомандовала Лина. — Быстро! Мы улетаем.

— А как же остальные? — спросил Дава.

— Какие остальные? Их нет. Смотри.

Она махнула рукой в сторону лагеря. Из темноты выходили всё новые и новые фигуры. Их были десятки. Сотни. Они шли из расселин, из ледовых пещер, из-за камней. Некоторые не могли идти — ползли на животах, оставляя за собой длинные полосы замёрзшей слизи. Но все они двигались в

одном направлении — туда, где горели лагерные фонари, где работали генераторы, где стояли живые люди.

Лагерь IV обречён.

— В вертолёт! — повторила Лина.

Они побежали к «Алуэтту», который стоял на краю площадки. Пилот уже запускал двигатель. Лопасты медленно вращались, разгоняя снежную пыль.

— Ждите! — крикнул Пемба. — Я за другими!

Он метнулся обратно, в самую гущу. Там, у разорванной палатки, остались трое американцев, которые пытались отбиться от двух трупов ледорубами. Один из американцев уже упал, и на него навалилась женщина с оторванной рукой, пытаясь прижаться к его лицу.

Пемба врзался в толпу мертвецов, размахивая ледорубом, как косой. Раз — голова отлетела. Два — вторая. Третий труп схватил его за ногу — Пемба пнул его в лицо, размозжив череп. Он вытащил американца из-под женщины, закинул его на плечо и побежал.

— Дава! Тащи остальных!

Дава схватил за шиворот второго американца. Тот сопротивлялся, кричал, что не бросит снаряжение.

— Снаряжение тебя не убьёт! — заорал Дава и потащил его к вертолёту.

Они запрыгнули в борт в последний момент. Пилот уже поднимал машину, когда из темноты выскочил «Зелёные ботинки». Он бежал быстрее всех, его ледоруб звенел о камни.

Он прыгнул — и вцепился в лыжу вертолѐта.

— Взлетай! — заорал кто-то.

Вертолѐт дёрнулся вверх. Труп повис на лыже, раскачиваясь, как маятник. Его пальцы — чёрные, обмороженные, с вываливающимися суставами — не разжимались. Он не чувствовал высоты, не боялся смерти. Он просто держался за тепло.

— Сбрось его! — крикнул Пемба.

Он высунулся из двери, размахнулся ледорубом и ударил по пальцам трупа. Два пальца отлетели. Труп повис на трёх. Ещё удар — повис на двух. Третий удар — труп сорвался и полетел вниз, в темноту, раскинув руки, как распятый.

Пемба втянулся обратно. Его лицо было белым, как снег.

— Сколько их? — спросил Дава.

— Я насчитал сорок, — ответил Пемба. — Но там, выше, я видел, как из ледника вылезают ещё. Может, сотни. Может, тысячи.

— Тысячи? — переспросила Лина.

— Гора не хоронит своих мёртвых, доктор. Она их хранит. Теперь она их отдаёт.

Вертолѐт летел на юг. Внизу, на склонах Эвереста, в свете луны было видно, как длинная тёмная колонна — живая река из тел — медленно течёт вниз, к базовому лагерю, к деревням, к городам. Тихая. Неумолимая.

И каждый из них, каждый безглазый, изувеченный, заледенелый труп, шагал к теплу.

К живым. К дому.

Лина закрыла глаза и прошептала в пустоту:

— Мы выпустили их. Мы выпустили всех.

3. БАЗОВЫЙ ЛАГЕРЬ

Вертолёт сел на ледовую полосу в Южном базовом лагере в три часа ночи.

Лина Восс вывалилась наружу первой. Её ноги подкосились, и она рухнула в снег, жадно хватая ртом разреженный воздух. Здесь, на высоте 5364 метра, кислорода было больше, чем в Зоне смерти, но всё равно недостаточно, чтобы бежать. Никто не бегал в базовом лагере. Все двигались медленно, как в замедленной съёмке.

Но сегодня всё было иначе.

— Где капитан Шрестха? — спросила Лина у первого же солдата, который подбежал к вертолёту.

— В командной палатке, мадам. Срочное совещание.

— У нас срочная эвакуация. Лагерь IV уничтожен.

Солдат побледнел под слоем загара и ветра.

— Уничтожен? Кем?

— Мёртвыми. Они идут сюда. Поднимите всех.

Лина не стала ждать ответа. Она побежала — насколько это было возможно на пятикилометровой высоте — к командной палатке. За ней, хромая, шёл Пемба. Дава нёс на плече раненого американца. Остальные выжившие из Лагеря IV — всего семь человек из двенадцати — кучковались у

вертолёта, глядя в темноту.

В командной палатке горели керосиновые лампы. Капитан Шрестха сидел за складным столом, изучая карту. При виде Лины он поднял голову.

— Доктор Восс. Я слышал странные сообщения по рации. Что за бред про оживших мертвецов?

— Это не бред, капитан. Бактерия мутировала. Она перезапустила моторные функции трупов. Они идут сюда.

— Сколько их?

— Я видела около сорока в Лагере IV. Но Пемба говорит, что из ледника вылезают сотни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.